

ИЗ ЛЕКСИКИ ДРЕВНЕРУССКИХ АПРАКОСОВ

П. Цолкой

Известны частичные данные о сохранившихся письменных памятниках различного жанра русского языка XI-XIII вв. Мнения исследователей в вопросе о количестве церквей и монастырей в древней Руси и в связи с этим предполагаемом количестве необходимых для богослужения книг расходятся. По мнению Б.В.Сапунова в XI-XIII вв. было построено уже около 10000 церквей и 200 монастырей, которые должны были иметь около 85000 книг.¹ По соображениям Н.В.Волкова в XI-XIII вв. в год писалось на Руси около 50 книг.² По не полному исчислению акад. Н.К.Никольского количество списков древнерусских сочинений колеблется от 1.200000 до 2.000000.³

Что касается "памятников традиционного содержания",⁴ среди них сохранилось также не мало списков евангельских чтений - апракосов и тетров. На их значение указывают более новые данные: в нынешних советских книгохранилищах они составляют 25% всего сохранившегося письменного наследия.⁵ В перечнях у разных исследователей количество евангелий меняется в зависимости от того, сколько их было известно исследователю. Это количество постепенно возрастало, так как с течением времени открывались все новые рукописи. И.И.Срезневский называет около 60 евангелий;⁶ Н.В.Волкову известно 145 евангелий (тетры, учительные евангелия,

евангелия с толкованием и толкования на евангелия⁷); Воскресенский перечисляет 97 евангелий XI-XIII вв.⁸; в перечне у архим. Амфилохия - 16 евангелий⁹ (XI-XII вв.); в книге Н.Н.Дурново имеются названия 46 евангелий¹⁰; в обобщающем труде Л.П.Жуковской - больше 500 таких памятников¹¹.

Интересующих нас полных апракосов от XII в. сохранилось около десятка.¹² Древнейшие списки полных апракосов XII-XIII вв. или датированы, или известны обстоятельства возникновения списка, которые позволяют с приблизительной точностью локализовать рукопись во времени. Однако, во многих случаях писцы не делали никаких записей в конце своих работ. Обычно они переписывали целую группу произведений,¹³ и только в конце одной из работ делали замечания, указывая: для кого, когда и кем была выполнена работа. Писцы могли скрывать свои имена, как предполагает Н.В.Волков, и из монашеского смирения.¹⁴ В случае отсутствия прямых указаний на время списывания осложняется задача решения вопроса датировки. Тогда исследователю приходится взвешивать все "второстепенные" моменты, относящиеся к рукописи.¹⁵ Решать вопрос о принадлежности памятника ко времени помогает и лингвистический анализ.¹⁶

По мере распространения и укрепления христианской веры на Руси возрастала и нужда в евангельских чтениях. В момент появления христианства могли быть достаточны тексты евангельских отрывков на праздничные дни церковного года. Но круг чтений праздничного или краткого апракоса скоро дополняется до полного апракоса (из тетра). Факты истории апракосов дают возможности предполагать

следующую последовательность появления переводов славянских евангелий: 1. краткий апракос; 2. четвероевангелие; 3. полный апракос¹⁷; т.е. последний представляет собой третий по времени перевод евангелия, хотя имеет основание предположение, что полный апракос мог быть известен на Руси уже с конца XI-го в.¹⁸ (первое русское четвероевангелие датировано III4-м годом).

Внимание исследователей привлекали в первую очередь древнейшие полные апракосы. Подробное и многостороннее описание Мстиславова и Юрьевского ев. имеется в работах Л.П.Жуковской.¹⁹ Характеристика Добрилова евангелия и литература о нем находится в статьях Н.Б.Тихомирова.²⁰ Место Милятинова ев. III8 г. определено также в труде Л.П.Жуковской.²¹ Об евангелии Рум-104 - XII-XIII вв. можно читать в указанной статье Тихомирова.²² Миниатюры и орнамент новгородского ев. 1270 г. описаны О.С. Поповой²³ (она называет рукопись Евангелием Лотыша, вместо традиционного названия "Симоновское ев."; эта замена названия является не слишком удачной²⁴). Менее богатую литературу имеет Пантелеймоново ев. (Соф. № I)²⁵, которое одни исследователи относят к XII-му веку, а другие - к XIII-му. Наиболее полное и подробное описание Архангельского ев., вторая часть которого была списана с полного апракоса (лл. 77-175) в 1092 г., дано М.А.Сokolовой²⁶.

У нас имеются тексты (в виде фотокопии) названных выше полных апракосов, которые и послужили материалом для анализа. (Условные сокращения, употребленные в статье: Мст. - Мстисла-

вово евангелие до III в. г.; Юрв. - Юрьевское ев. III в. г.; Дбл. - Добрилово ев. II в. г.; Мил. - Милатино ев. II в. г.; Пант. - Пантелеймоново ев. XII-XIII вв.; Сим. - Симоновское ев. II в. г.; Рум-IO4 - евангелие XII-XIII вв. из собрания Н.П. Румянцева; Мт. - Матфей; М. - Марк; Л. - Лука; И. - Иоанн; нд. - неделя; пн. - понедельник; вт. - вторник; ср. - среда; чт. - четверг; пт. - пятница; сб. - суббота; вс. - воскресенье; пд. - пятидесятница; нл. - новое лето).

Работа по списыванию какой-либо книги могла выполняться одним человеком; в таком случае правомерно предположить существование общего для всех частей полного апракоса оригинала. В Дбл., например, наблюдается лишь один почерк. Но в большинстве случаев отдельные части полных апракосов переписывались одновременно несколькими лицами.; с целью ускорения работу могли распределить между несколькими писцами, каждый из которых имел перед собой свой оригинал, отличавшийся от оригиналов других частей. О разных оригиналах свидетельствуют разные нормы правописания в отдельных частях, разные принципы нумерации недель, отличия в лексике и т.д.

Отдельные писцы (говорившие на разных диалектах русского языка) могли делать несколько списков, причем они встречались с несколькими оригиналами. При новом переписывании они могли употреблять слова, находившиеся в оригинале, или вместо них вставляли слова, которые казались для них более понятными и выразительными. Такая практика отмечается не только в древних,

но и в более поздних списках — "для лепшого выразумения люду хрестіанского посполитого".²⁷ Далее, напр., писец-южанин мог выучить на месте работы — скажем, в Новгороде, новые соответствующие слова, употребление которых там считалось естественным. Кроме всего этого, писец мог знать несколько синонимов, и для обозначения одного и того же понятия он употреблял разные варианты, чтобы язык его работы становился более красочным или чтобы доказать свое умение. Писец, наконец, мог передавать по-своему греческие, непеведенные слова оригинала. Все эти моменты могли оказывать влияние на язык списков; они касаются прежде всего языка частей, характерных только для полных апракосов — языка чтений летне-осеннего цикла.

Чтения цикла от пасхи до пятидесятницы полные апракосы могли унаследовать от кратких апракосов. Лексика этого цикла более однородна, чем в следующих циклах, хотя и здесь наблюдаются расхождения. Небезынтересно отметить при этом, что во многих случаях, когда лексика всех основных полных апракосов совпадает, по выбору слов Юрв. отличается от всех остальных.

В стихе И. I. 7 читается в Юрв. съ приде въ послоушество да послоушествуетъ о свѣтѣ; во всех остальных списках имеется съ приде въ свѣдѣтельство да свѣдѣтельствууетъ; в одном лишь Бим. находим съ приде въ свѣдѣтельство да свѣдѣтельствууетъ... В ст. И. I. 19 Юрв. употребляет слово жрьца (вин.мн.), все остальные — иереа. Ст. И. I. 28 содержит сочетание об оноу страну юрдана, в других — об онѣ полъиердана; Л. XXIV. 14 в Юрв. о при-

лоучивъшихъ сѧ, в остальных — о приключъшихъ сѧ; Л. XXIV.20 в Юрв. старѣишины жрьцьскы (вин.мн.), в остальных — архиереи; И. I. 42 (в ср. I-й нд. после пасхи) в Юрв. находим ты прозовеши сѧ кифа, во всех остальных — ты наречеши сѧ кифа; И. I.48 Юрв. имеет подъ смокъвиѧ, в остальных читается подъ سموковъницею (в Рум-Ю4: подъ смокъвничею); в стихе И. II. 14 Юрв. употребляет слово тръжъники (вин.мн.), а остальные — пѣнажъники; в И. II. 17 Юрв. имеет зависть на месте других — жалость; в ст. И. III. 23 в Юрв. после глагола крѣстахоу сѧ употреблено еще наречие тоу, чего нет в остальных списках, в них имеется только крѣстахоу сѧ; в ст. И. III. 25 в Юрв. находим существительное сѣоупрашание, вместо которого остальные рукописи имеют сѣтазание; в ст. И. III. 30 в Юрв. находится а мѣѣ понижати сѧ, в остальных же — мѣнити сѧ (в Дбл. мнить сѧ); в ст. И. У. 37 читаем в Юрв. ни лица емоу видѣсте, вместо чего в других полных апракосах стоит ни видѣниѧ его видѣсте; разные корни глагола наблюдаются в ст. И. VI. 18: Юрв. — вѣтроу великоу вѣщоу; Дбл., Пант. — дышоущоу (в Сим. дѣхноувшоу). Обнаружены десятки случаев, в которых наблюдается подобное отношение между полными апракосами. В выборе слов, языковых средств отмечена определенная связь Юрв. с древнейшими, глаголическими тетрами — Зографским и Мариинским. В Юрв. находится (И. I. 44) ѡбже филипъ отъ виѣсаиды отъ града андрѣова — как в Мар.; название города в остальных памятниках: отъ виѣсаидѣска града андрѣова; употребление разных приставок отмечено в стихе И. I. 54: сѣходаша в Зогр., Мар. и

Юрв. низъходаща - в остальных апракосах. В одном и том же сочетании слов в одних рукописях употреблено имя прилагательное, а в других - существительное: въ кана галилѣисѣи - в Мар и Юрв., в остальных же рассматриваемых памятниках - въ кана галилѣи.

Случаи лексических совпадений и расхождений между отдельными полными апракосами могут подтверждать предположение, что между древнейшими и более поздними сохранившимися евангелиями могло существовать огромное количество промежуточных списков. В качестве доказательства стоит привести хотя бы один пример: в стихе Мт. VIII. 28 читается сочетание въ странѣ гергесиньскѣ - так и в Мар., Зогр., Остр. Название этой местности передается в такой форме и в большинстве кратких и полных апракосов - за исключением Юрв., где стоит въ отраноу гадариньскоу. В большинстве известных среднеевропейских переводов Библии в этом сочетании находится корень Гергес-; так, напр., в чешской Кралицкой Библии 1579-1593 г. ²⁸; в немецкой Библии 1759г. ²⁹; так и в первых переводах венгра Гашпара Кароли. ³⁰ В греческом издании 1900 г. также имеется Гергес-. В латинской Вульгате отмечен корень Герас- ³¹; в новейших критических венгерских изданиях Библии обнаруживается корень, употребленный переписчиком Юрв. - Гадарен- ³²; так же и в польском переводе 1966 г. ³³ Издатели последних переводов ссылаются на греческие оригинальные тексты Библии (хотя до сих пор не известна конкретная греческая рукопись, которая могла бы послужить первоначальным ис-

точником, оригиналом для первого славянского перевода).

С особенной очевидностью проявляется, например, органическая связь между Юрв. и Пант. — не только в цикле от пасхи до пятидесятницы, но и в циклах от пд. до поста. В ст. И. I.39 Юрв., Пант. имеют къто оубо ты еси; в м. къто в других списках употреблено местоимение чѣто. Писцы Юрв., Пант., Дбл. (как и Зогр., Мар.) написали сочетание объ же година ѡко деватаѡ, тогда, как в Остр., Рум-104, Сим. употреблено порядковое числительное десатаѡ. В ст. И. III. 4 Юрв. и Пант. (как и Мар.) имеется предложение (еда можетъ) въторое въ чрево въльѣсти матере своеѡ, в других рукописях здесь находятся слова въторицею (Рум-104 — въторичею); в Дбл. вместо глагола въльѣсти находим въмѣстити сѧ; в Рум-104 на месте чрево находится въ оутробоу как в Зогр. и Остр. ев.

Л.П.Жуковская убедительно доказывает тесную связь Юрв. с древнейшими тетрами.³⁴ Критерии такой связи обнаруживаются и в Пант. Приведем примеры:

Для обозначения объекта или субъекта действия в апракосах употребляются имена существительные: в Пант. эта категория (как и в Юрв.) иногда выражается местоимением. Эта практика характерна для тетров, в которых нет паузы между отдельными стихами. Вместо собственного имени Исоуѡ Пант. несколько раз имеет указательное местоимение и: в 6-ю нд. по пд. (Мт. IX 18) в чтении читаем се князь пришьдѣ кланѡаше сѧ емоу (в зачатном стихе); подобные примеры находятся и в стихах М. XII. 13, XIII.

I; в чтении на заутреню в великий чт. читается (Л. XXII. I) въ оно приближааше са праздникъ опрѣснѣкъ нарицаемъи пас-
ха. и искаахоу иереи и книжници како и быша оубили (в Юрв.
этот стих – без слова опрѣснѣкъ); во 2-ом воскресном еван-
гелии Марка (X. I. I) имеем: въ оно и миноувѣши соуботѣ.
мариѣ магдалини и мариѣ имковлѣ и саломѣ. коупиша аромафѣ.
да пришьдѣше помажѣть его; в зачальном стихе чтения на пн.
4-ой нд. нового лета (Л. VII. 36) отмечается въ оно мола-
ше же и н кто отъ фарисѣи Іса – с одновременным употреблени-
ем местоимения и собст.им.; чтение на 16-й нд. начинается
словами: въ оно глаше имѣ вм. народомѣ. В зачальном стихе
чтения на пт. 13-й нд. (М. IX. 33) пд. пишется въ оно при-
де Ісѣ въ капърнаоумѣ и въ домоу бывѣ въпрашаше – послед-
нее слово заменяет оученики остальных рукописей. Таких при-
меров в Пант. наблюдается немало.

О возможной связи Пант. с Юрв. свидетельствуют и следу-
ющие факты:

зачальный стих чтения на вс. 16-й нд. по пд. (Мт. XXV.
14) в Юрв. оформлен так: Рече гѣ прѣтчѣ сиѣ. подобно естъ
прство нбное члвкоу црѣ. иже призѣва свои рабы. прѣдать
имѣ свое имѣние; соответствующий стих Пант. отличается от это-
го только в правописании и порядке слов, тогда как остальные
памятники имеют на месте этого стиха более короткое и простое
содержание: рече гѣ прѣтчѣ сиѣ. члвкъ нбкый отъхода. призѣва
своѣ рабы – Мст., Дбл., Рум-104 и др. Чтение для заутрени в

пн. 7-й нд. поста (Мт. XXI. 18-43) начинается оборотом въ оно врѣма (Юрв.), который в апракосах типа Мст.ев. заменен сочетанием оутро же; в Пант. на этом месте отражается влияние обоих типов евангелия: въ оно. оутро же.

В полноапракосных чтениях Пант. употребляется соединительный союз ти, что наблюдается в Юрв., Синайском патерике, Изборнике Святослава 1076 г., Успенском сборнике XII-XIII вв. и др. Этот факт, однако, мало убеждает в родстве Пант. с Юрв., так как он отмечен во всех рассматриваемых полных апракосах.

Но нельзя считать случайностью совпадение в написании в Юрв. и Пант. рече же къ копачьмѣ в стихе Л. XIII. 7 (в чтении для чт. 8-й нд. н.л.). И.И.Срезневский отмечал эту форму лишь в Юрв. 35

В Юрв. часто не обозначается мягкость согласных, что имеет место и в Пант., нередко как раз в тех случаях, где и в Юрв. буква пишется без йотации; так, например, в обоих памятниках встречаются написания в окончаниях -ру вм. -рю, -ну вм. -ню, -лу вм. -лю: оѣтвору, въ ну, въ поустыну, азъ глагоду, и др.

Еще два момента, свидетельствующих о том, что писцу (или писцам) Пант. могла быть знакома рукопись Юрв.:

В обоих памятниках имеются тождественные "описки", одинаковое употребление слов, оформление сочетаний слов, которыми они отличаются от всех остальных полных апракосов. Чтение для сб. 7-й нд. по пд. (Мт. XI. I) в древнейших тетрах кончается словами: ... преиде отътоуду оучить и проповѣдовать въ градѣхъ ихъ -

на месте последнего слова в Юрв. и Пант. стоит одинаково местоимение вашихъ (в Дбл. это слово выскоблено). В тексте чтения для чт. 18-й нд. н.л. (М. ХУ. I) апракосы имеют предложения ты ли еси прѣ жидовскѣ (или иудѣискѣ). онѣ же отъвѣщавъ рече емоу. ты глещи - перед последним словом в Юрв. и Пант. написана еще частица ли, чего нет ни в тетрах, ни в других полных апракосах. В чтении на вт. 8-й нд. н.л. (Л. XII. 48) содержится сочетание лишьша просать отъ него - В Юрв. и Пант. пропускается личное окончание глагола. Может вызывать интерес и тот факт, что такие "неправильности" в Пант. обнаруживаются как раз в тех циклах, в которых наблюдаются и случаи написания полностью зачальных оборотов въ оно врѣмѣ. Этот оборот пишется без сокращения только в древнейших полных апракосах (вне круга кратких и тетров). Любопытно, что в Дбл. ни разу не встречается полное написание этого сочетания, оно пишется исключительно сокращенно с выносным В. То же самое отмечается и в рукописях Сим. и Рум-104. В не сокращенной форме данный оборот написан сравнительно чаще в Мил. и несколько раз в Пант.

Что касается другого зачального оборота рече гѣ своимъ оученикомъ, глагол пишется в нем очень часто сокращенно с выносным Ч в Дбл. и Рум-104, реже в Мил. В Дбл. сокращается и слово ученикомъ, с выносным Ч над буквами оу.

Все эти данные говорят в пользу предположения о том, что писцы и древнейших списков употребляли сокращения, и писцы более поздних рукописей могли стремиться избегать сокращений. Первые

памятники могли делаться с большой поспешностью, чтобы скорее удовлетворить требования заказчика. При этом мог доминировать фактор срочности; при переписывании применялись многочисленные сокращения. Позже, когда все более или менее важные желания были удовлетворены, и все монастыри, церкви были снабжены необходимыми богослужебными книгами, списчики и художники стали уделять больше внимания рукописи, вследствие чего уменьшается количество сокращений; инициалы и заставки становятся более декоративными (вопреки указаниям древних отцов ³⁷). Доказательными примерами в сфере полных апракосов могут служить рукописи Сим. и Рум-104. В этом отношении Пант. стоит где-то между Юрв. и Сим.

В чтениях четырех недель с понедельника пятидесятницы по воскресенье 4-й нд. по гн. в полных апракосах даются основные нормы христианской веры и указания, поучения; как вести себя верующему. Возможно, что как раз поэтому имеется почти полное совпадение в отношении содержания чтений и их последовательности в данных памятниках. В этих чтениях, отрывках евангелия Матфея обнаруживается огромное богатство древнерусского языка, который "так обилен значениями слов, что очень нередко встречается более трех значений, даваемых одному слову". ³⁸ При лексическом сопоставлении указанных чтений выясняется множество возможностей передавать на древнерусском языке одно и то же понятие, находящееся в греческих оригиналах. При таком сличении выявляется близость или сходство одних полных апракосов, и рас-

хождение между другими. Некоторые греческие слова обычно или сравнительно часто не переводятся,³⁹ многие из них сохраняются и в современном русском языке. Другие же слова, употреблявшиеся в традиционном церковно-русском языке, были использованы классиком русской литературы – А.С.Пушкиным и некоторыми другими поэтами.⁴⁰

В тексте Мт. XVIII. 10 читаем: блѣдѣте са и не радите единомуу отъ малыхъ сихъ; возвратная частица после первого глагола пишется в большинстве памятников: в Мст., Юрв., Дбл., Рум-104, Сим.; так же и в Остр.ев., Мар., Зогр. и Гал. Указанный глагол пишется без частицы в Мил., Пант., как и в Сав. кн. и Арх-I. Второй глагол предложения в форме не родите употреблен в Пант., как и в Мар., Гал. и Сав. кн.; в полных апракосах на этом месте встречаются разночтения: в Юрв. и Сим. находим не брѣзѣте, а Мст. Дбл. и Рум-104 дают не преобидите. В стихе Мт. XVIII. 12 имеем сочетание аште бѣдетъ етероу члвку .Р. овыць...; в полных апракосах здесь находится местоимение нѣкни – Мст., Юрв., Дбл., Ми., Пант., Рум-104, Сим.; краткие апракосы Сав. кн. и Арх-I дают единомуу, в тетрах Мар. и Зогр. наблюдается етероу (в Зогр. нет существ. за ним). Остр.ев. стоит особняком в этом отношении: здесь пишется етероу дрогоуоумоу члвкоу; имя числительное 100 в полных апракосах передается через съто, в тетрах же и в древних кратких апракосах оно обозначено буквой .Р. Грамматическое и лексическое различие обнаружено в стихе Мт. XVIII. 16: в глаголических тетрах читаем: да въ оустѣхъ двои

ли трии (в Мар. трехъ) сѣвѣдѣтель станеть всѣкъ глаголь; в некоторых полных апракосах находится также сѣвѣдѣтель – так в Пант. и Ми., но в древнейших списках полного апракоса здесь стоит послоухоу – так в Мст., Юрв., Дбл., а также в более позднем Сим.; вместо сочетания въ оустѣхъ дѣвою в Мил. отмечено дѣвою оустѣ; в большинстве евангелий в этом сочетании наблюдается местоимение всакъ, лишь Дбл. и Сим. употребляют всѣ-всѣ.

Различие в употреблении находится в ст. Мт. XVIII. 17 : в тетрах и кратких апракосах наблюдается сочетание рыци цркви, к ним примыкает Мил.; в Юрв., Дбл. и Сим. читаем повѣжцркви, а в Пант. – веди и въ цркъвь. В этом же стихе имеется слово странѣникъ в Юрв., Дбл., Пант. и Сим., а в древнейших списках евангелия – язычѣникъ в Мар., Зогр., Гал, Остр., Арх-I, то же и в Мил.; одна лишь Саввина книга употребляет слово поганѣ, что встречается и в Синайском патерике.

В чтении для вт. I-й нд. по пд. стих Мт. IV. 24 содержит слова обсѣнныѣ и мѣсачьныѣ зѣлы недѣгы имѣща и ослаблены жи-
лами – так в Мар., Зогр., Гал., а также в Пант. (где читается слово мѣсачьныѣ) и Мил; в других полных апракосах в оформлении этого содержания имеются разночтения: в Юрв. пишется обсѣнны обо-
умирающа въ врѣмена лоунѣнаѣ и ослабленыѣ; писец Дбл. оформляет этот отрывок иначе: обсѣнныѣ и раслабленыѣ и обоумирающаѣ въ врѣ-
мена лоунѣнаѣ; то же самое и в Сим., но в конце предложения здесь повторяется слово раслабленыѣ; вариант Мст. отличается от древнейших списков лишь в употреблении конечного глагола, в

нем имеется въздрючаща са.

В стихе Мт. У. II читаем поносить вамъ в Мст., Мил, Пант., как и в Зогр., Гал., (в Мар. поносить са вами); Юрв., Дбл., Сим. употребляют другой корень: укорать вы.

Стих Мт.У. 20 содержит отрывок аще не избоудеть правда ваша; соответствующее сочетание в Пант. и Мил. отличается от этого, в них имеем глагол изобилоуть, и в них нет отрицательной частицы не.

Различие в глагольной форме и прилагательном обнаруживается в ст. Мт. У. 21: в древнейших рукописях евангелия употребляется причастие прош.вр. речено бысть - В Ма., Зогр., Гал., так же и в польских апракосах Пант. и Мил; в Юрв., Дбл. и Сим. находим простую форму прош. вр. рече са; для всех списков, употребляющих причастие, характерно и наличие корня древьн-, в остальных же - първ- (в этом же значении Син. пат. имеет и корень ветх-).

В ст. Мт. У. 22 (чтение для ср. I-й нд.по пд.) в тетрах читается повиньнъ естъ геонѣ огньнѣ; Мст., Юрв., Дбл. и Сим. здесь имеют езероу (Дбл. и Сим. озероу) огньоу (слово это с начальным о- встречается и в Пант. в чтении на ср. 4-й нд. цикла н.л. Л. VIII. 23); Пант. и Мил. в этом стихе имеют сочетание родоу огньоу (в Мил. - членная форма прилаг. огньоу-моу). Название места для наказания дается и в стихах Мт. У.29: тетры здесь имеют слово геона, к тетрам примыкают Пант. и Мил.; в Юрв. и Дбл. употреблено езеро горяще, а в Мст. и Сим. - езеро огненное.

Так же в стихе Мт. У. 22 металлическая монета названа словом цата в Мст., Юрв., Дбл. (в Сим. Чата); в Пант., Мил употреблено слово кондрать — как и в Зогр., Гал., вместо правильной формы Мар. кодрантъ.

В различных списках ев. наблюдаются разные образования от корня люб-. В ст. Мт. У. 28 в рассматриваемых тетрах находится сочетание оуже любви сътворити съ неѡ, к ним примыкает полный апракос Пант.; а в дальнейшем — сколько списков, почти столько и вариантов образования: в Юрв. имеется любодѣство, Мст. и Мил. — любодѣи, а Дбл. — прѣлюбы. Аналогичное содержание находится и в Мт. У. 32: в тетрах оно выражено словами творить ю прѣлюбы дѣти; Юрв., Дбл. и Сим. имеют написание творить еи любодѣти; в Пант. и Ми. представлен особый вариант: прѣлюбы сътворить. Во второй части этого же стиха в тетрах находим и иже подѣпѣ-гѣ (Гал. потѣбѣгоу) поемлетъ. прѣлюбы дѣть (Мар. творить; в Юрв. и Сим. обнаружена форма местоимения еже; форма потѣбѣгоу отмечена в Мст., Юрв., Пант., Сим. и Гал.; подѣбѣгоу в Дбл.; (в Мил. пропущен один слог в данном слове: потдѣгоу!). Глагольная форма поемлетъ употреблена в Гал., Мст., Юрв. и Дбл., а в более поздних апракосах Пант., Мил. и Сим. наблюдается пойметъ. В конце стиха Юрв. имеет написание любодѣть, Дбл. — прѣлюбодѣть, Сим. — любодѣи есть, а Пант. и Мил. — оуже прѣлюбы сътвори съ нею.

Стих Мт. У. 45 в чтении на об. I-й нд. по пд. имеется как в полных, так и в кратких апракосах. В Мар. здесь пишется дѣд-жить на праведѣны и на неправедѣны, то же и в Зогр., но без второго предлога на. В правописании глагола отражаются и фо-

нетические особенности языка отдельных памятников: в них преобладают первоначальная форма дъждитъ, но Сим. имеет написание дъжгаеть, а Гал. дъжчитъ. В конце отрывка порядок слов в апракосах отличается от порядка, находящегося в Мар. (за исключением Мил): не на правьдны читается в Остр., Арх-I, Мст., Юрв., Дбл., Пант. и Сим. (лишь в Сав. кн. пишется обидьливна).

Различие в оформлении приставки и выборе слов представлено в предложении, содержащемся в стихе Мт. VII. 16, в чтении для вт. 2-й нд. по пд.: Мар. еда обемлѣтъ отъ тръниѣ грозны. или отъ рѣпиѣ смокъви. Приставка в форме объ- в Пант. и Мил., как и в Зогр. и Гал.; объ- в Сим., обоу- в Дбл., а в Юрв. оби-. В большинстве старших списков отмечается сочетание отъ рѣпиѣ, но в Юрв. имеется отъ вълчыца, в Дбл. - отъ волченѣ, а в Сим. - отъ волчыца.

Расхождение в употреблении лексемы обнаруживается в стихе Мт. IX. 15, в тексте чтения на пт. 2-й нд. по пд.; в тетрах Мар. и Гал. пишется еда могоутъ снве брачьнии плакати са. вм. прилаг. брачьнии в Мст., Юрв., Дбл. и Сим. представлено слово чъртожьника; глагол плакати са - в тетрах; инфинитив желѣти употреблен также в Мст., Дбл. и Сим.; два памятника - Мил. и Пант. - имеют другой корень: постити са. В большинстве рукописей на этом месте наблюдается слово женихъ, но в Мст. и Юрв. - невѣстъникъ. В конце данного стиха это слово повторяется, в употреблении его Сим. примыкает к Мст. и Юрв. Конечный глагол отрывка възалчють объединяет Мст., Юрв., Дбл. и Сим.; во всех

остальных списках на этом месте читаем глагольную форму постать са.

Слово соучьць (в Пант. соучьць) наблюдается в большинстве рассматриваемых памятников в ст. Мт. VII. 3. 4 (чт. для сб. 2-й нд. по пд.). Без уменьшительного суффикса, в форме соукъ встречается в Юрв., Дбл. и Сим.

Разночтения имеются в ст. Мт. IV. 21 в чт. на вс. 2-й нд.: в тетрах Мар., Зогр. и Гал., в кратких апракосах Остр. и Арх-I, а также в полных апракосах Мил. и Пант. здесь обнаружено сочетание завазающа мрѣжа свомъ; писец Юрв. употребил корень готов-, в Дбл. тот же корень, но с приставкой: приготовающа (среди источников стоит особняком Сав. кн., там находим строаща мрѣжа има).

В ст. Мт. X. 9-10 наблюдается расхождение между отдельными списками в употреблении приставки, суффикса и слов (чт. на вт. 3-й нд.) в Мар., Зогр. и Гал. читается не съѣжите, в Мил. и Пант. — не съѣѣте, в Мст., Юрв., Дбл. и Сим. — не прѣѣжите; слово с отрицанием ни мошны отмечено в тетрах; в Мил. и Пант. находится ни врѣтища, а в Мст., Юрв., Дбл. и Сим. имеем ни мѣха. Следующие после этого слова ни дѣвою розоу ни сапогѣ написаны в тетрах и Мил, Сим., а в остальных рукописях отмечены слова ни дѣвою срачицу ни оноуща.

Совпадение в употреблении падежа, но различие в лексемах обнаруживается в ст. Мт. X. 27 в чтении на чт. 3-й нд.: в тетрах здесь находится предложение и еже въ оухо слышите, проповѣдите на кровѣхъ; Мил. и Пант. также имеют въ оухо, но в конце стиха в них стоит на стѣнахъ; остальные полные апракосы вм. сочетания въ оухо

имеют въ слоухъ, а в употреблении конечного слова — на кровѣхъ они совпадают с тетрами. В этом же чтении (ст. 29) содержится вопросительное предложение, в составе которого обнаружено несколько расхождений между отдельными памятниками: в Мар. читаем не двѣ ли пѣтици на ссарии вѣнимѣ есте; текст Зогр. отличается от этого во второй половине предложения, в нем стоит пѣназоу вѣните са; Мст., Юрв., Дбл., и Сим. одинаково имеют на единой мѣртѣ продаета са, Мст., начальная буква глагола в Мил. и Пант. не совпадает: в Мил. находим мѣнимѣ еста, а в Пант. — вѣнимѣ еста; в Гал. здесь наблюдается сочетание два врабѣа.

Разночтения в грамматическом числе и падеже, а также в выборе слов отмечены в отрывке чтения на 3 во. (ст. Мт. УІ. 28): в Мар. читаем сѣмотрите кринѣ сельныхъ; в названии растения тот же корень наблюдается еще в Гал. и Арх-І, так же и в Остр., но в последнем вместо формы род.пад. употреблена форма вин.пад. В остальных списках находим корень цвѣт-; в Пант. сочетание стоит в форме род.п.ед.ч.: цвѣта польскаго; в остальных полных апракосах корень цвѣтъ — сочетается с уменьшительным суффиксом: цвѣтыць польскихъ в Юрв., цвѣтыць сельныхъ в Мил., цвѣтыца польныя в Сим., а в Дбл. — цвѣтыца сѣльнаго.

Показательны и разночтения, находящиеся в ст. Мт. ХІ. 17 (вт. 4-й нд.) : в Мар. и Гал. читаем пискахомъ вамъ и не пласасте, так и в древнейших списках полного апракоса (Мст. и Юрв.) ; на месте первого глагола в Дбл. стоит плескахомъ, а в Пант. и Сим.

- пиделовахомъ, Мил. имеет сопохомъ, а Зогр. - свирахомъ.

Текст продолжается словами: плакахомъ вамъ и неѣисте се ѣс-
так в большинстве полных апракосов: Чст., Юрв., Дбл., Пант.
и Сим.; плакахомъ вамъ и не рѣбасте - в тетрах Мар., Зогр.,
Гал., а также в Мил.

Эти соответствия - различия и совпадения - хотя и не многочисленны, но показательны. Они говорят в пользу выдвинутого выше предположения о том, что между сохранившимися отдельными памятниками должен был существовать целый ряд промежуточных списков. Никак нельзя считать случайными многочисленные случаи совпадения в тексте Мст., Юрв., Дбл., Сим.; то же можно сказать и относительно текстов Мант. и Мил. ев. Привлеченные данные свидетельствуют о богатстве древнерусского языка, а также об умении писцов, что прекрасно выражается в использовании ими множества средств живого языка, с которым древнерусские писцы свободно обращались. Возможности обозначения разными словами одного и того же понятия сохраняются и в современных диалектах русского языка.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Самунов, Б.В.: Некоторые соображения о древнерусской книжности XI-XIII веков. ТОРДЛ т. XI, М-I., 1965, стр. 300.
2. Волков, Н.В.: Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI-XIV веков и их указатель. Памятники древнерусской письменности СХХIII, 1897, стр. 12.
3. Лихачев, Д.С.: Древнерусское рукописное наследие и некоторые методические принципы его изучения. *Slavia*. 1958, 4, /XXVII/ стр. 585.
4. Жуковская, Л.П.: Памятники письменности традиционного содержания как лингвистический источник. Сб. Исследования по лингвистическому источниковедению (под ред. Коткова С.И. и Князевской, О.А.) Москва, 1963, стр. 20-35.
5. Жуковская, Л.П.: О некоторых проблемах истории русского латинского древнейшего периода. ВЯ, 1972/5, стр. 69.
6. Срезневский, И.И.: Древние памятники русского письма и языка X-XIV веков. Общее повременное обозрение. Спб., 1882.
7. цит. раб., стр. 51-59, 95.
8. Воскресенский, Г.: Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста. Сергиев Посад, 1894.

9. Амфилохий: Четверо-евангелие Галичское 1144 года, том I.
Москва, 1882, стр. У-УІ.
10. Дурново, Н.Н.: Введение в историю русского языка. Москва,
1963. стр. 52-59.
11. Жуковская, Л.П.: Типология рукописей древнерусского полного
апракоса XI-XIV вв. в связи с лингвистичес-
ким изучением их. В книге "Памятники древ-
нерусской письменности (отв. ред. Виногра-
дов, В.В.), Москва, 1968, стр. 199-322.
12. Жуковская, Л.П.: Повторяющиеся чтения как лингвистический
источник. Сб. "Восточнославянские языки,
источники для их изучения (ред. Жуковская,
Л.П. и Тарабасова), Москва, 1973, стр. 72.
13. Лихачев, Д.С.: указ. соч., стр. 590.
14. В сообщении под заглавием "Действительно ли была безыменна
большая часть трудов древнерусских писателей?" на обычном
заседании ИМП Общ. Люб. Др.р. Писъм. 21-го марта 1897 г.
Опубликовано в Памятниках древней письменности, том СХХІV,
1897, стр. 30.
15. Князевская, О.А.: О лингвистическом аннотировании древне-
русских рукописей. Сб. Исследования по
лингвистическому источниковедению (ред.
Котков, С.И. и Князевская, О.А.), Моск-
ва, 1963, стр. 6-18.
16. Ушаков, В.Е.: Устюжская Кормчая. XXX, 1961/I, стр. 21.
17. Жуковская, Л.П.: О переводах евангелия на славянский язык

и о "древнерусской редакции" славянского евангелия. Сб. "Славянское языкознание" под ред. Виноградова, В.В., Москва, 1959, стр. 86-97. *Slavia*.

она же: Об объеме первой славянской книги, переведенной с греческого Кириллом и Мефодием. Вопросы Славянского Языкознания, вып. 7, Москва, 1963, стр. 79.

18. Жуковская, Л.П.: Новые данные об оригиналах русской рукописи 1092 г. Сб. "Источниковедение и история русского языка" (ред. Коткова, С.И. и Дубровиной, В.Ф.); Москва, 1964. стр. 109.

19. Юрьевское евангелие в кругу родственных памятников. Сб. "Исследования источников по истории русского языка и письменности" (ред. Жуковская, Л.П. и Тарабасова, Н.И.), Москва, 1966. стр. 44-76.

Жуковская: О возможном родстве Юрьевского евангелия и галицко-волинских полных апракосов XII-XIII вв. Сб. статей к семидесятилетию академика Виноградова В.В. "Проблемы современной филологии". М., 1965. стр. 136-148.

Жуковская: см. сноску № 6, стр. 72-98.

20. Тихомиров, Н.Б.: Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI-XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной Библиотеки им. В.И. Ленина. Записки Отдела руко-

- писей, вып. 27, М., 1965. стр. 95-99, и
117-136; вып. 30, М., 1968. стр. 108-110.
21. Типология рукописей: стр. 255, 257 и след.
22. Записки Отдела рукописей, вып. 30, стр. 87-90, 116-121.
23. Новгородская рукопись 1270 г. Записки Отдела рукописей, вып. 25, Москва, 1962, стр. 184-219.
24. Розов, Н.Н.: Искусство книги древней Руси и библиогеография. Кн. Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. стр. 25.
25. Абрамович, Д.И.: в кн. Описание рукописей С.-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека, вып. I. Санкт-Петербург, 1905, стр. 1-9.
- Гранстрем, Е.Э.: кн. Описание русских и славянских пергаменных рукописей; (под ред. Лихачева Д.С.), Труды Отдела рукописей, Ленинград, 1953, стр. 21-22.
- Свирин, А.Н. : Искусство древней Руси XI-XVII вв. Москва, 1964, стр. 65. Шонкой, П.: О характере Пантелеймонова евангелия XIII в. *Dissertationes Slavicae*, вып. VIII, Серед, 1972. стр. 35-40.
26. Соколова, М.А.: К истории русского языка в XI веке. Известия по русскому языку и словесности. Т. III., кн. I. Ленинград, 1930, стр. 75-135; об
Арх. ев. см. также: Жуковская, Л.П.: Новые данные... указ. раб. Тихомирова, Н.Б. За-

писки Отдела рук., вып. 25, стр. 149-152;
166-175, вып. 30, стр. 105-108.

27. Аниченко, У.В.: Церковнославянская традиция в украинской и белорусской переводных литературах XVI-XVII вв. *Slavia* XXXV., 1966/I., стр. 67; в этом же номере: Коляда, Г.И.: Новое в языке первопечатного Апостола. стр. 59.
28. Bible Kralická podle původního vydání Kralického z let 1579-1593. Praha, 1954.
29. Von Hieronymo Burckhardt, Basel, 1759;
30. Ujj Testamentom az-az a' mi urunk Jesus Kristusnak Ujj Szövetsége. Magyar nyelvre fordítottatott Károli Gáspár által. Ultrajektomban, MDCCXCIV.
31. Biblia sacra juxta Vulgatae. Ornavit Aloisius Claudius Pillion. Parisii, 1887.
32. Károli Gáspár fordítása, Bp. 1934.; ld. még Ujszövetségi Szentírás. A görög eredeti szövegből a fordítás a magyar-
rázó jegyzetekkel készítette a Szent István Társulat
Szentírás Bizottsága. Bp. 1963.
33. Pismo Święte Novego Testamentu. Poznań, 1966.
34. Жуковская, Л.П.: Юрьевское евангелие в кругу родственных памятников. стр. 51.
35. Срезневский, И.И.: Материалы... том I стлб. 1279.
36. Жуковская, Л.П.: Юрьевское евангелие... стр. 56-57.
37. В Синайском патерике, напр., пишется: аще твориши себ к'нигы. Не оутвар ихъ красьно страсть бо ти сть. Изд.

Синайский патерик (под ред. Коткова, С.И.) Москва, 1967.
л. 181. об.

38. Замечание архим. Амфилохия в предисловии своего труда
"Четверо-евангелие Галичское 1144 года", стр. 3.
39. Обилие греческих слов отмечается и в суздальском наречии
в словаре Екатерины II.: "Сравнительные словари всех язы-
ков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы".
Часть I. Санкт-Петербург, 1789, Предисловие Палласа, П.С.
группа таких слов собрана, напр., в статье Кнуда Йордала
"Греческие заимствования в русском языке". *Scando-Slavica*,
т. XIV. Copenhagen, 1968, стр. 227-256.
40. В стихотворениях современника Пушкина А.С., - Давыдова Д.В.,
часты такие слова и выражения, как в юны годы; прах; средь
моря; забыть навеч театр; богиня празнества; кадимая жреца-
ми; я... готов на бранну прю; окуйте мощны длани и др.
(изд. Советский писатель, 1936., вступительная статья, ре-
дакция и примечания Орлова, В.)
41. Жуковская Л.П.: Типы лексических различий в диалектах рус-
ского языка. ВЯ, 1957/3, стр. 102-111.